

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 94(47)“1918”:929

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.54.4

К вопросу об участии полковника Н. Г. Осипова в Екатеринбургском антибольшевистском подполье 1918 г.

Михаил Игоревич Вебер

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, mikeveber@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7512-6087>

Аннотация. В статье публикуются материалы Екатеринбургской следственной комиссии по делу полковника Николая Гавриловича Осипова, служившего при советской власти начальником гарнизона г. Екатеринбурга и впоследствии арестованного белыми. Во вступительной части статьи описаны основные вехи биографии Н. Г. Осипова. Установлено, что полковник Н. Г. Осипов, хотя и не сочувствовал большевикам, тем не менее не был членом антибольшевистского подполья, готовившего восстание в городе для свержения советской власти летом 1918 г.

Ключевые слова: Октябрьская революция, Гражданская война, Красная армия, офицерство, Белое движение, антибольшевистское подполье, Екатеринбург, царская семья.

Для цитирования: Вебер М. И. К вопросу об участии полковника Н. Г. Осипова в Екатеринбургском антибольшевистском подполье 1918 г. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 2 (54). С. 96—122. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/54/4_54_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.54.4.

Original article

On the issue of the participation of Colonel N. G. Osipov in the Yekaterinburg anti-Bolshevik underground in 1918

Mikhail I. Weber

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia, mikeveber@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7512-6087>

Abstract. The article presents the materials of the Yekaterinburg Investigative Commission on the case of Colonel Nikolay Gavrilovich Osipov, who served under the Soviet government as the head of the Yekaterinburg garrison and then was arrested by the Whites after the capture of the city. The introductory part of the article describes the main milestones in his life. It is established that Colonel Nikolay Osipov, although he did not

© Вебер М. И., 2025

sympathize with the Bolsheviks, was not a member of the anti-Bolshevik underground that was preparing an uprising in the city to overthrow the Soviet power in the summer of 1918.

Keywords: October revolution, Civil war, Red army, officers, White movement, anti-Bolshevik underground, Yekaterinburg, Russian Tsar family.

For citation: Weber M. I. On the issue of the participation of Colonel N. G. Osipov in the Yekaterinburg anti-Bolshevik underground in 1918. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 2 (54), pp. 96—122. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.54.4>.

Введение

В первой половине 1918 г. в Екатеринбурге действовало антибольшевистское подполье — Екатеринбургская тайная военная организация, подготовившая захват города белыми. На протяжении длительного времени деятельность этой подпольной организации не привлекала внимания историков, что было обусловлено как идеологическими запретами, действовавшими в советский период, так и состоянием источниковой базы. Лишь в последние 15—20 лет в российской историографии появились первые научные работы о Екатеринбургском антибольшевистском подполье как общего характера, затрагивающие деятельность подполья в целом [4, с. 203—212; 10, с. 32—39; 11; 12, с. 66—72], так и посвященные биографиям отдельных, наиболее заметных руководителей подполья [1; 2; 13].

Тем не менее в истории Екатеринбургского антибольшевистского подполья 1918 г. все еще остается немало белых пятен. Известно, что подпольщикам удалось внедрить своих людей на руководящие должности в штаб Северо-Урало-Сибирского фронта, где они занимались саботажем. В историографии высказывались предположения, что одним из белых подпольщиков был полковник Н. Г. Осипов, служивший при советской власти начальником гарнизона г. Екатеринбурга [12, с. 68]. Однако эта версия не была подтверждена документально.

Цель данной публикации — реконструировать биографию полковника Н. Г. Осипова и дать ответ на вопрос о том, входил ли он в состав Екатеринбургского антибольшевистского подполья. В научный оборот вводятся ключевые документы следственного дела Н. Г. Осипова, который, как удалось установить, был арестован белыми вскоре после взятия Екатеринбурга. В общей сложности для публикации было отобрано 5 документов, дающих полное представление о ходе следствия и обстоятельствах дела, а самое главное, проливающих свет на поставленный нами вопрос о том, был ли Осипов членом антибольшевистской подпольной организации.

Публикуемые документы были выявлены в фонде 39797 «Начальник штаба гарнизона г. Екатеринбурга (“Российское правительство”)» Российского государственного военного архива (РГВА).

Результаты исследования

Николай Гаврилович Осипов родился 12 октября 1867 г. в дворянской семье Акмолинской области [18, л. 13 об. — 14]. Он получил типичное для строевого офицера образование: в 1886 г. окончил Сибирский кадетский корпус, в 1889 г. — Казанское пехотное юнкерское училище по первому разряду.

В рядах 9-го Восточно-Сибирского полка поручик Осипов принял участие в походе в Китай в 1900—1901 гг. Однако большую часть своей армейской службы он провел в 33-м Восточно-Сибирском стрелковом полку (в 1910 г. полк был переименован в 33-й Сибирский), куда перешел в 1904 г. и где оставался вплоть до развала русской армии осенью 1917 г. В мирное время этот полк дислоцировался во Владивостоке, что предопределило его участие в войне с Японией. 33-й Восточно-Сибирский стрелковой полк хорошо проявил себя во время русско-японской войны 1904—1905 гг. и был награжден

Георгиевским знаменем с надписью «За отличие под Ляояном и на р. Шахэ в 1904 году, у Сандепу в 1905 году».

Стоит отметить, что накануне Первой мировой войны, в 1913—1914 гг., 1-й бригадой 9-й Сибирской стрелковой дивизии, в состав которой входил 33-й Сибирский пехотный полк, в котором служил Н. Г. Осипов, командовал генерал-майор Л. Г. Корнилов — будущий командующий Добровольческой армией и один из лидеров Белого движения в период Гражданской войны.

В Первую мировую войну Н. Г. Осипов вступил в чине капитана и в должности командира роты 33-го Сибирского стрелкового полка 9-й Сибирской стрелковой дивизии. 12 июля 1915 г. капитан Осипов был легко контужен во время боев на р. Нарев у г. Остроленка в Польше — эти бои были частью 2-й Праснышской операции [21, л. 34 об. — 35]. Согласно журналу военных действий 33-го Сибирского стрелкового полка, 12 июля «всю ночь на участке полка шла ружейная перестрелка. С утра противник обстрелял наши окопы тяжелой и легкой артиллерией. За сутки выпущено противником свыше 1500 снарядов тяжелой и легкой артиллерии. Разбито несколько блиндажей в окопах» [19, л. 10 об. — 11]. Осипов не стал эвакуироваться в глубокий тыл для лечения, получив необходимую медицинскую помощь в дивизионном лазарете, и уже вскоре, 25 июля 1915 г., был произведен в подполковники.

Звездным часом военной карьеры Осипова стало взятие местечка Сморгонь во время контрудара русской армии с целью ликвидации Свенцянского прорыва немцев. В журнале военных действий 33-го Сибирского стрелкового полка подробно описан бой 7 сентября 1915 г., в котором отличился командир 2-го батальона полка Н. Г. Осипов: «2-й батальон стремительной атакой ворвался в м. Сморгонь с восточной стороны. Противник, не ожидая нападения с тыла, дрогнул, смешался и начал поспешно отходить в единственном оставшемся ему направлении — к с[еверо]-востоку от м. Сморгонь, что дало возможность частям, наступавшим с запада, быстро продвинуться вперед и занять западную часть местечка. В 2 ½ часа местечко Сморгонь (восточная часть с церковью) было окончательно очищено от противника, которого пришлось выбивать из каждого дома. При этом было захвачено 365 плен[ных] н[ижних] ч[инов], 4 офицера, больше 50 велосипедов, 4 действующих пулемета (один подбитый нами же), 8 патрон[ных] пулем[етных] передков, 2 запряжки (12 лошадей), масса амуниции, снаряжения, патронов, винтовок, 1 походная кухня. Не задерживаясь в местечке, 2-й батальон продолжал преследовать противника, уходившего в с[еверо]-вост[очном] направлении» [20, л. 10 об. — 12]. На допросе в августе 1918 г. Осипов показал, что до сих пор хранит дома револьвер, «лично отобранный у немецкого офицера в бою под Сморгонью 7-го сентября», и он ему «очень дорог»¹.

Впрочем, у победы, как известно, много отцов. Победные реликвии о взятии Сморгони отправили вышестоящим штабам и другие воинские части, участвовавшие в штурме. Чтобы доказать свою решающую роль в успехе штурма, они оспаривали друг у друга захваченные у немцев в Сморгони трофеи. В журнале военных действий 33-го Сибирского стрелкового полка за 7 сентября 1915 г. отмечено, что «В 8 ч. вечера в м. Сморгонь, согласно донесения подполковника Осипова, высланы 50 челов[ек] н[ижних] ч[инов] из резерва (кадровая полурота) за взятыми им в м. Сморгонь неприятельскими велосипедами, но велосипеды уже оказались увезенными 35-м [Сибирским стрелковым] полком. Об изложенном факте донесено в штаб дивизии» [20, л. 13 об. — 14].

16 августа 1916 г. Н. Г. Осипов был произведен в полковники. После Февральской революции 1917 г. он был назначен командиром 33-го Сибирского стрелкового полка вместо полковника М. В. Ковалевского.

¹ См. док. № 2 в настоящей статье ниже.

После Октябрьской революции Осипов, видя надвигающийся развал русской армии, выхлопотал себе семимесячный отпуск и уехал с фронта в г. Екатеринбург, куда к тому моменту уехала из Петрограда, гонимая дефицитом продовольствия и дороговизной в столице, его жена с трехлетним сыном. В Екатеринбурге у Осипова не было ни друзей, ни родственников — фактически, он оказался в городе случайно. Лишившись в результате первых шагов советской власти службы и заработка, Осипов попытался найти работу в Екатеринбурге, но везде получил отказ. Чтобы прокормить семью, полковник был вынужден закладывать в ломбард свои вещи, но в середине февраля 1918 г. нужда заставила его, поступившись принципами, пойти на военную службу к большевикам. Стоит отметить, что на примере Осипова хорошо видно, как политические мотивы мешали трудоустройству и адаптации к гражданской жизни бывших кадровых офицеров царской армии и какую значительную роль играл материальный фактор в поступлении этих офицеров на службу в РККА¹.

Первоначально Н. Г. Осипов на советской службе занимался ликвидацией имущества демобилизованных частей царской армии, затем инспектировал военные комиссариаты, словом, занимался военно-организационной работой в глубоком тылу. Однако начавшееся в конце мая 1918 г. вооруженное выступление Чехословацкого корпуса превратило Екатеринбург в прифронтовой город, и советской власти понадобились боевые навыки Осипова. 27 мая 1918 г. он был назначен начальником сводного отряда Красной армии, действующего против частей Чехословацкого корпуса под Уфалеем и Кыштымом, но уже 3 июня, притворившись больным, он уехал с фронта в санитарном вагоне в Екатеринбург, сдав командование капитану А. Л. Симонову. Тем не менее остаться в стороне от разгорающейся Гражданской войны ему не удалось. 11 июня 1918 г. Н. Г. Осипов был назначен начальником гарнизона г. Екатеринбурга на правах командира бригады и оставался на этой должности до 22 июля 1918 г.

Екатеринбургский исследователь А. М. Кручинин в одной из своих книг указал, что полковник Осипов был членом Екатеринбургского антибольшевистского подполья [12, с. 68]. Это утверждение не было подкреплено ссылками на источники, но казалось достаточно убедительным и логичным: дело в том, что адъютантом Осипова был один из руководителей Екатеринбургской тайной военной организации — подпоручик В. М. Зотов.

Предположение о том, что Осипов был в сговоре с Зотовым и участвовал в заговоре по свержению советской власти в Екатеринбурге, закрадывалось в голову не только современным историкам, но и непосредственным участникам событий. Как показал на допросе в Екатеринбургской губЧК в 1920 г. бывший управляющий делами окружного военного комиссариата Уральского военного округа Н. Н. Селянин, «в ответственные уже дни войны с чехами Зотов назначен был адъютантом вновь учрежденного начальника гарнизона, каковым был б[ывший] полковник Осипов. Судя по последствиям совершенных Зотовым тяжких преступлений против совет[ской] власти перед взятием чехами Екатеринбурга, видно, что Зотов не даром взялся за эту новую должность. Подавив своей большой энергией всю безволию старика Осипова, он много, по-видимому, делал через его голову, а быть может, умел действовать с ним вместе» [5, л. 87 об.].

Однако, как убедительно доказывают публикуемые материалы следственного дела Осипова, в антибольшевистском подполье он не состоял, хотя и был в доверительных отношениях с В. М. Зотовым и еще одним видным подпольщиком — капитаном А. Л. Симоновым, внедренным подпольем на ответственную должность начальника штаба Северо-Урало-Сибирского фронта красных. По свидетельству самого Осипова, за 2 дня до взятия г. Екатеринбурга белыми он открыто обсудил с А. Л. Симоновым свое намерение

¹ См. док. № 2 и № 3.

дезертировать из Красной армии во время эвакуации и остаться в городе, дожидаясь прихода белых и чехословаков, а узнав о том, что и Симонов собирается сделать то же самое, предложил спрятать жену Симонова у себя на квартире¹.

Этот эпизод, а также случай с убийством Осипова с фронта под Кыштымом в начале июня 1918 г. под благовидным предлогом свидетельствуют, что он не сочувствовал советской власти. В то же время он не был активным ее противником, вел себя пассивно и даже не помышлял об организации антибольшевистского выступления. Судя по всему, Осипов не горел желанием участвовать в братоубийственной Гражданской войне ни на чьей стороне. Анализ приказов, подписанных Осиповым на посту начальника гарнизона Екатеринбурга, показывает, что он, даже будучи внутренне несогласным с советской властью, вполне исправно тянул лямку советского военспеца и не занимался открытым саботажем.

В июле 1918 г. народный комиссар по военным и морским делам Л. Д. Троцкий написал программную статью «Офицерский вопрос», в которой проанализировал положение офицеров после революции и, в зависимости от их отношения к советской власти и начинающейся Гражданской войне, выделил 5 основных групп или внутренних течений в офицерской среде. Если воспользоваться классификацией Троцкого, то полковника Н. Г. Осипова, пожалуй, следует отнести к службистам, которых нарком по военным и морским делам охарактеризовал следующим образом: «Далее следует группа службистов. Они выполняют свои военно-канцелярские обязанности, руководствуясь мудрым изречением: что ни поп, то батька. Ничего примечательного об них сказать нельзя» [25, с. 2].

После занятия Екатеринбурга белыми и чехословаками город захлестнула хаотичная волна арестов сторонников советской власти и просто подозрительных лиц. 2 августа 1918 г. Н. Г. Осипов был опознан и задержан на улице бывшим красноармейцем, ранее служившим во 2-м Екатеринбургском эскадроне. Бойцы и командный состав эскадрона приняли участие в антибольшевистских волнениях, произошедших 11—13 июня 1918 г. в пригороде г. Екатеринбурга — поселке Верх-Исетский завод, после чего эскадрон был разоружен, а зачинщики арестованы. Осипов не принимал непосредственного участия в подавлении волнений в Верх-Исетском заводе и разоружении 2-го Екатеринбургского эскадрона, но на правах начальника гарнизона г. Екатеринбурга подписал приказ о его расформировании. Красноармеец доставил Осипова к коменданту 7-го района г. Екатеринбурга и голословно обвинил его в расстрелах своих бывших сослуживцев по эскадрону. В результате Осипов был арестован.

После ареста Н. Г. Осипов был посажен в тюрьму № 2 — бывший земский арестный дом. Условия содержания в этой тюрьме подробно описал в своих воспоминаниях бывший ответственный сотрудник комиссариата народного просвещения Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов А. А. Герасимов, попавший в нее практически одновременно с полковником Н. Г. Осиповым — 28 июля 1918 г.:

«Помещавшийся в глубине Сенной площади двухэтажный дом этот на вид был благообразен, но внутри — мерзость и запустение.

Нас поместили в камерах нижнего этажа. К приему арестованных, в частности для ночлега, здесь также ничего не было приготовлено: большой стол и две длинные скамейки — вот вся мебелировка.

Спать предоставлялось на полу. Администрация “дома” возглавлялась пожилым смотрителем, который избегал всяких объяснений с заключенными. Питание состояло из ½ фун. хлеба и кипятка утром и вечером. И тем, у кого не было с собой денег (покупать съестное разрешалось), приходилось голодать.

¹ См. док. № 3.

Состав партии, как и во всех тогдашних домах заключения, поражал своей пестротой — да и не мудрено: хватали и бросали в тюрьмы кого попало и по чьим угодно доносам и “советам”, по личным счетам и т. д. Здесь в арестном доме я увидел и уголовных типов, заражавших воздух сплошным сквернословием, и спекулянтов, и мирных обывателей, арестованных по оговору соседа, и проч.

Потянулись томительные дни в душной, тесной и все более и более загрязнявшейся камере. Узников все прибавлялось.

Сидели мы без прогулок, без свиданий в полном неведении о том, что творится за стеной. Приезжал как-то “уполномоченный следственной комиссии”, но на все вопросы о поводах к аресту и о дальнейшей судьбе арестованных отвечал молчанием» [8, с. 8—9].

Не удивительно, что условия содержания вызвали яростный протест полковника Н. Г. Осипова, написавшего 18 августа 1918 г. заявление в Екатеринбургскую следственную комиссию с требованием перевести его на гарнизонную гауптвахту или под домашний арест, а самое главное — ускорить производство следствия¹. Промедление с проведением следствия было во многом обусловлено объективными факторами. Прежде всего — огромным наплывом арестованных (уже к 28 июля 1918 г., на третий день после взятия Екатеринбурга, общая численность арестованных в Екатеринбурге превысила 600 человек, а к 14 августа 1918 г. — 1300 человек) [14, с. 1].

Другим объективным фактором стала неопределенность правового статуса и полномочий Екатеринбургской следственной комиссии, созданной для разбора дел политических арестованных. Первоначально Временная следственная комиссия была создана приказом начальника гарнизона г. Екатеринбурга полковника Н. В. Шереховского № 8 от 28 июля 1918 г. «для обследования всех мест заключения арестованных и рассмотрения вопроса о правильности ареста таковых при Управлении коменданта города Екатеринбурга». В ее состав вошли: «1) Председатель комиссии полковник Матвеев, 2) и 3) Представ[ители] Окруж[ного] суда члены суда Егорьев и Плюсков, 4) Товарищ прокурора Адамантов, 5) Представитель от военного ведомства прапорщик Попов, 6) Обер-офицер для поручений капитан Маевский, 7) Обер-офицер для поручений штабс-капитан Мауринг, 8) Обер-офицер для поручений капитан Тимме, 9) Делопроизводитель Тихачек, 10) По назначению Временного комитета Народной власти» [16, с. 1]. Однако постановления комиссии носили лишь рекомендательный характер, а окончательное решение об освобождении того или иного арестованного принимал военный комендант г. Екатеринбурга, поэтому процесс застопорился.

Дело сдвинулось с мертвой точки, когда в Екатеринбурге было получено постановление Временного Сибирского правительства от 20 июня 1918 г., согласно которому полномочия Следственной комиссии были существенно расширены и она получила право на самостоятельное освобождение необоснованно арестованных лиц. Приказом начальника гарнизона г. Екатеринбурга генерал-майора В. В. Голицына № 35 от 14 августа 1918 г. Следственная комиссия была реорганизована и немедленно приступила к разбору дел арестованных. Как отмечала газета «Уральская жизнь», в обновленный состав Следственной комиссии вошли: «председателем полковник Егоров; тов. председателя члены окружного суда Егорьев и Плюсков и подполковник Соколов; членами подпоручик Попов, прапорщик Горват-Божичко, товарищи прокурора Адамантов и Кувшинов и мировые судьи: Александров, Игноратов, Кривцев, [нрзб] Дмитриев, Беленьков, К. Н. Щипанов и Вечтомов» [24, с. 2]. Таким образом, костяк комиссии был сформирован из чинов судебного ведомства, а во главе ее был поставлен опытный жандармский офицер — бывший начальник Чусовского отделения Пермского жандармского полицейского управления же-

¹ См. док. № 3.

лезных дорог полковник Ф. Н. Егоров (впоследствии его заменил на этом посту ротмистр кавалерии К. Н. Матвеевко).

4 сентября 1918 г. Главноуправляющий ведомством юстиции Н. Н. Глассон на заседании Временного областного правительства Урала сделал доклад об арестованных, содержащихся в городских тюрьмах. По сообщению газеты «Уральская жизнь», Глассон доложил, что «работа следственной комиссии по рассмотрению дел об арестованных наладилась и идет интенсивно. Из числа всех арестованных уже допрошено три четверти, допрос остальных будет закончен в ближайшие дни. Вместе с этим начались заседания комиссии по разрешению подведомственных ей дел, и по разрешенным делам состоялось распоряжение об освобождении из-под стражи свыше сорока лиц» [9, с. 1].

26 сентября 1918 г. Следственная комиссия опубликовала в газете «Уральская жизнь» краткий отчет о проделанной работе: «Деятельность комиссии за указанный период времени (с 15 авг[уста] по день настоящего отчета) выразилась в следующих данных: общее число арестованных за комиссией в местах заключения к 25 сентября с. г. выражается в сумме 1757 чел., из коих Следственной комиссией допрошено 1520 чел., остаются недопрошенными 237 чел. Из числа допрошенных, содержащихся под стражей, после опроса свидетелей и обследования имеющегося в деле матерьяла окончены рассмотрением дела о 831 арестованных. Из названного количества: 1) освобождено за недостаточностью оснований к дальнейшему задержанию 267 человек, 2) передано прокурору Екатеринбургского Окружного суда ввиду наличности в деятельности арестованных признаков уголовно наказуемых деяний — дела о 38 задержанных, 3) передано в распоряжение военного начальства 387 человек красноармейцев и красногвардейцев, и 4) согласно п. 5 постановления Времен[ного] Сибирск[ого] правительства от 20 июня с. г. задержано в местах заключения на срок от 1 до 3 месяцев 139 чел.» [14, с. 1].

В число освобожденных Следственной комиссией попал и полковник Н. Г. Осипов. Он был допрошен одним из первых — уже 16 августа 1918 г. Допросил полковника член Следственной комиссии — товарищ прокурора Екатеринбургского окружного суда В. Н. Плюсков¹. В своем докладе Следственной комиссии о деле Осипова Плюсков пришел к выводу, что полковник Осипов за время своей службы в Красной армии не принес пользы большевистской власти и что «поступление Осипова на службу к большевикам должно подлежать суду общества офицеров, как деяние, противное долгу и званию офицера», а не юридическому преследованию². Рассмотрев доклад Плюскова, 23 августа 1918 г. Следственная комиссия вынесла постановление об освобождении Осипова. 24 августа 1918 г., проведя в заключении 3 недели, полковник Осипов вышел на свободу³.

Впоследствии Осипов был назначен командиром 50-го Сибирского стрелкового полка 13-й Сибирской стрелковой дивизии колчаковской армии. Полк формировался в глубоким тылу — в с. Бердское Новониколаевского уезда Томской губернии [23]. Весной 1919 г. 50-й Сибирский стрелковый полк начали перебрасывать из тыловых районов к линии фронта — так Осипов оказался в Тюмени. 21 мая 1919 г. он был назначен начальником гарнизона г. Тюмени и уполномоченным Главного начальника Тюменского военного округа на театре военных действий по охране государственного порядка и общественного спокойствия в Тюменском уезде [3, с. 177]. Боевое крещение 50-й Сибирский стрелковый полк принял в конце июля 1919 г. в тяжелых боях за г. Челябинск, где понес большие потери. Осенью 1919 г. 50-м Сибирским стрелковым полком командовал уже другой офицер.

¹ См. док. № 2.

² См. док. № 4.

³ См. док. № 5.

Дальнейшая судьба полковника Н. Г. Осипова пока не выяснена.
Далее публикуются 5 документов из следственного дела полковника Н. Г. Осипова.

Документ № 1

Протокол допроса поручика А. М. Филатова — свидетеля по делу полковника Н. Г. Осипова

г. Екатеринбург

13 августа 1918 г.

Протокол

1918 года, августа 13 дня, член Времен[ной] Следственной комиссии

В. Н. Плюсков¹ опрашивал нижепоименованного, и он показал:

Алексей Михайлович Филатов²,
поручик, живу по
Крестовоздвиженской ул., д. № 8.

31 мая с. г. я в числе семи человек был призван большевиками как офицер и послан в качестве инструктора на Кыштымский фронт. Там я встретился с полковником Осиповым, который был там военным руководителем и начальником всех отрядов. Я с Осиповым пробыл там два дня всего, и за это время я заметил, что Осипов совершенно не интересуется делом — так, он даже не знал, сколько у него штыков, не заботился о связи между отрядами, не было у него телефонных аппаратов — словом, ничего не было, так, какой-то кавардак шел. Когда я приехал на фронт, и Осипов спросил нас приехавших, кто чем был раньше, я сказал, что был адъютантом в полку, и Осипов объявил мне, что я останусь при нем.

На другой день мне было поручено провожать чешскую делегацию, которая была в Екатеринбурге с предложением пропускать хлеб из Ек[атеринбур]га через Челябинск на Москву. Делегацию я принял в Кыштыме и отправился в расположение чехословаков с паровозом и одним товарным вагоном. Отправляясь, я вопреки распоряжению взял с собой шесть винтовок, шашку и револьвер. Чехословаки это оружие у меня отобрали, и когда я, возвратившись, сообщил об этом Осипову, то он сказал мне, впрочем, дословно его слова передать не могу, но вообще отнесся к этому безразлично и никому ничего по сему поводу не сообщал.

Затем я был послан с докладом в Екатеринбург, где по приезду и был немедленно арестован. Причины ареста я не знал. На военной гауптвахте, где я содержался, мне карательными начальниками^{а)} предоставлялась некоторая свобода, и я мог отлучаться в го-

¹ Плюсков Владимир Николаевич (?—1919) — чиновник судебного ведомства. На 1909 г. — товарищ прокурора Екатеринбургского окружного суда по Камышловскому участку, на 1916 г. — член Екатеринбургского окружного суда в чине надворного советника. В январе 1918 г. за неподчинение Екатеринбургскому городскому Совету рабочих и солдатских депутатов уволен без права на пенсию.

² Филатов Алексей Михайлович (1895 — не ранее 1921) — офицер русской армии. Родился 27 февраля 1895 г. в Самарской губернии. В 1915 г. окончил Виленское военное училище. Участник Первой мировой войны. Служил прапорщиком в 15-м Финляндском стрелковом полку, затем — подпоручиком в 5-м пехотном Калужском полку. Участник Гражданской войны на Востоке России. С 31 мая 1918 г. — военный инструктор в РККА. В июне 1918 г. арестован по подозрению в шпионаже, но сумел бежать с гарнизонной гауптвахты и впоследствии перебежал к белым. На 12 ноября 1918 г. — в 8-м Сибирском кадровом полку. Штабс-капитан. В начале 1920 г. взят в плен РККА. Содержался в Красноярском лагере военнопленных.

род без конвоя¹. При первой же возможности свободно пойти в город я отправился к Осипову узнать, за что я арестован. Осипов из Кыштыма, сославшись на болезнь, уехал раньше моей поездки с докладом и не знал о моем аресте. Услышав от меня об аресте, он удивился и обещал узнать о причинах такового, причем еще более удивился, что я имел возможность отлучаться с гауптвахты, но никаких репрессий по поводу моих отлучек и других лиц не принимал.

Через некоторое время я зашел к Осипову и узнал от него, что я арестован по обвинению в шпионстве, каковое обвинение возводится по доносу Челябинского военного комиссара, который, как оказалось, ехал с теми чешскими делегатами, которых я сопровождал, чего я не знал, и, как оказалось, слышал мои разговоры с чешскими офицерами и мои намерения оказывать им услуги сообщением разных военных сведений. Сообщив мне об этом, Осипов сказал, что мне придется поплатиться и готовиться к расстрелу, причем сказал — «сидите, пока сидится», и что он попробует похлопотать за меня.

Потом я узнал, что хлопоты его не увенчались успехом, и Анучин² в разговоре с Осиповым сказал ему, что из его хлопот может выйти только немедленный мой расстрел; об этом мне сообщил сам Осипов. Затем от офицеров я узнал о приезде в Екатеринбург Челябинского военного комиссара и бежал с гауптвахты, причем перед побегом сообщил одному солдату, чтобы на следующее утро заведующий гауптвахтой донес рапортом о моем побеге Осипову. Последний, по-видимому, по поводу моего побега никому ничего не сообщил, ибо о моем побеге нигде не было объявлено и о розыске меня никаких распоряжений не было.

Вот что я могу сказать об Осипове и думаю, что он, находясь на службе у большевиков, делал только постольку, поскольку его заставляли. Сколь долго был Осипов на фронте, я не знаю, но, кажется, всего около недели. Чем Осипов был до фронта, не знаю, а после фронта он был заведующим отделом формирования войсковых частей. Чем объяснить доверие большевиков Осипову, я не знаю, но на меня Осипов производил симпатичное впечатление, с солдатами Осипов обращался, называя их «товарищами», а с комиссарами он был обходителен, называя их по имени-отчеству. По-видимому, своим обращением он и приобретал доверие. О работе Осипова, может быть, знает Андрей Лео-

¹ Показания А. М. Филатова о режиме содержания на гарнизонной гауптвахте г. Екатеринбурга подтверждаются документами. Так, в приказе по войскам Екатеринбургского гарнизона № 14 от 9 июля 1918 г. было отмечено, что «по докладу заведующего Инспекторским отделом оказалось, что он, посетив гарнизонную гауптвахту 5-го сего июля, нашел, что содержание арестованных в самой гауптвахте находится в возмутительном состоянии. Всех арестованных застал гуляющими не только по коридору самой гауптвахты (все камеры были открыты), но и перед ней. Весь состав караула спал, кроме одного наружного часового, который сидел в тени, прислонясь к стенке напротив расположенного здания. Внутреннего часового совсем не было, караульного начальника и его заместителя не оказалось совсем в караульном помещении» [17, с. 2].

² Анучин Сергей Андреевич (1889—1956) — советский партийный и военный деятель. Родился 3 октября 1889 г. в пос. Березовский завод Екатеринбургского уезда Пермской губ. В 1909 г. окончил Уральское горное училище. В 1911—1914 гг. — студент инженерного факультета Рижского политехнического института. Участник Первой мировой войны. Полковой адъютант 108-го пехотного запасного полка, расквартированного в Екатеринбурге. На 1917 г. — подпоручик. Член РСДРП(б) с марта 1917 г. В апреле-июле 1917 г. — член Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов. В июле 1917 г. отправлен с маршевой ротой на фронт, где был избран председателем полкового комитета 722-го пехотного Салтыково-Неверовского полка, затем — председателем дивизионного комитета 6-й пехотной дивизии, затем — председателем армейского комитета 3-й армии Западного фронта. Осенью 1917 г. избран депутатом Учредительного собрания от Западного фронта по списку партии большевиков. С 19 ноября 1917 г. — выборный командующий 3-й армии Западного фронта. Участник Гражданской войны на Востоке и на Юге России. С марта 1918 г. по октябрь 1919 г. — военный комиссар Уральского военного округа. С ноября 1919 г. по сентябрь 1920 г. — начальник политотдела 9-й армии Юго-Восточного фронта. С октября 1920 г. по февраль 1921 г. — член РВС 4-й армии Южного фронта.

нидович Симонов¹ — капитан (его знают у коменданта города), я же затрудняюсь определенно сказать — была ли деятельность Осипова вредна или полезна большевикам.

Поручик *Филатов*

[22, л. 121—122. Подлинник. Рукопись]

^{a)} *начальниками* вписано над строкой, под ним зачеркнуто *офицерами*.

Документ № 2

Протокол допроса бывшего начальника гарнизона г. Екатеринбурга полковника Н. Г. Осипова

г. Екатеринбург

16 августа 1918 г.

Протокол

1918 года, августа 16 дня, в тюрьме № 2 (Арестный дом)

член Времен[ной] Следственной комиссии допрашивал

нижепоименованного, и он показал:

Николай Гаврилович Осипов,
полковник, бывш[ий] командир 33[-го]
Сибирского стрелкового полка,
50 лет, православный, не судился.

Я был арестован около 12 час[ов] дня 2 августа на улице при следующих обстоятельствах. Перед своим арестом я поехал на лошади, запряженной в пролетку, в Конский запас, чтобы сдать эту лошадь и экипаж с упряжью. Этот выезд был реквизирован большевиками и предоставлен в мое пользование, причем ранее выезд находился в нестроевой роте, а дня за три до переворота я выезд перевел к себе, имея в виду сохранить его от эвакуации, производимой большевиками. Этим выездом я пользовался, вообще, не более 10 дней, причем мне не известно по чьему распоряжению и кем была произведена реквизиция. Уже когда я ехал сдавать выезд в Конский запас ввиду распоряжения коменданта города о сдаче имущества, полученного от большевиков, я случайно узнал, что лошадь была реквизирована у инженера-архитектора Бавыкина², а у кого реквизирован

¹ Симонов Андрей Леонидович (1888—?) — офицер русской армии. Родился 11 октября 1888 г. в семье генерал-майора Л. Я. Симонова. В 1907 г. окончил Сибирский кадетский корпус. В 1907—1909 гг. учился в Константиновском артиллерийском училище. В 1911 г. окончил Александровское военное училище по 1-му разряду и был распределен в 3-ю Сибирскую стрелковую артиллерийскую бригаду. С 6 августа 1911 г. — подпоручик, с 31 августа 1914 г. — поручик. Участник Первой мировой войны. Бригадный адъютант 3-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. С 23 января 1916 г. — штабс-капитан. Слушатель ускоренных курсов 2-й очереди Академии Генерального штаба. Участник Гражданской войны на Востоке России. Член Екатеринбургского антибольшевистского подполья. С 14 марта 1918 г. — на службе в Красной армии. С 3 по 10 июня 1918 г. — военрук Кыштым-Аргаяшского отряда. С 14 июня 1918 г. — начальник штаба Северо-Урало-Сибирского фронта. На командных должностях в РККА занимался саботажем в пользу белых. При отступлении красных из г. Екатеринбурга с 24 на 25 июля 1918 г. перебежал к белым. Осенью 1918 г. — сотрудник Разведывательного отделения штаба Сибирской армии. Активный участник государственного переворота 18 ноября 1918 г. в г. Омске, приведшего к власти адмирала А. В. Колчака. С 20 апреля 1919 г. — подполковник. С 20 апреля 1919 г. — обер-квартирмейстер, с 1 мая 1919 г. — начальник штаба 11-го армейского Яицкого корпуса.

² Так в документе. Имеется в виду Бабыкин Константин Трофимович (1880—1960) — российский и советский архитектор. По проектам К. Т. Бабыкина в Екатеринбурге (Свердловске) в разные годы постро-

экипаж мне не известно до сего времени. По сдаче экипажа и лошади я отправился пешком домой, но на улице догнал меня солдат — бывший красноармеец (фамилию не знаю, служил он во 2-м [Екатеринбургском] эскадроне, помещавшемся в конце Отрясихинской ул[ицы]); догнавший спросил — был ли я начальником гарнизона, и по получении утвердительного ответа объявил, что он меня арестовывает, обнажив при этом шашку. Затем, как арестованного, доставил меня к коменданту 7[-го] района¹ [штабс-капитану Б. А. Березину²], откуда я был препровожден к коменданту города [подполковнику Н. Г. Сабельникову³] и затем в место настоящего заключения. Приведший меня солдат заявил коменданту 7[-го] района, что я начальник гарнизона, бывший при большевиках, и что по моему распоряжению был произведен расстрел 2-го эскадрона.

Последнее заявление не имело ничего близкого к истине. Я помню, когда было какое-то выступление⁴ на митинге в Верх-Исетском заводе, то там какое-то участие принимал 2-й эскадрон. В какой форме было выступление в Верх-Исетском заводе и что именно ены, в частности, здание железнодорожного вокзала, здание Управления Свердловской железной дороги, ДК железнодорожников и др.

¹ Согласно приказу коменданта г. Екатеринбурга № 1 от 25 июля 1918 г., город в административном отношении был разделен на 11 районов. Канцелярия 7-го района находилась в д. 24 на Усольцевской улице. Границы 7-го района были: от реки Исети по Александровскому проспекту (исключительно), по улице Восточной, по улице Крестовоздвиженской (включительно) до реки Исети [15, с. 1].

² Березин Борис Александрович (1888—1943) — офицер русской армии и советский ученый-минералог. Родился 19 апреля 1888 г. в Санкт-Петербурге в семье учителя географии 3-й Петербургской гимназии, статского советника А. П. Березина. В 1907 г. окончил Новгородскую мужскую гимназию. В 1909 г. — Павловское военное училище по 1-му разряду и был распределен в 97-й пехотный Лифляндский полк. С 6 августа 1909 г. — подпоручик (со ст. с 15.06.1908). С 15 октября 1912 г. — поручик (со ст. с 15.06.1912). На 1 января 1914 г. — младший офицер 4-й роты 148-го пехотного Каспийского полка. Участник Первой мировой войны. С 18 июля 1914 г. — полковой адъютант 296-го пехотного Грязовецкого полка. Слушатель ускоренных курсов 3-й очереди Академии Генерального штаба. Участник Гражданской войны на Востоке России. Член Екатеринбургского антибольшевистского подполья. На 26 февраля 1919 г. — начальник военно-исторического отделения штаба Сибирской армии. В 1919 г. произведен в капитаны, подполковники. Взят в плен Красной армией в начале 1920 г. С февраля 1920 г. по январь 1921 г. — на службе в РККА. После увольнения с военной службы вернулся в Ленинград и сменил род деятельности. С 1930 г. — научно-технический сотрудник Минералогического института Академии наук СССР. С 1933 по 1941 г. — заведующий музеем Ильменского государственного заповедника. Автор научных работ по геологии и минералогии.

³ Сабельников Николай Григорьевич (1886—1919) — офицер русской армии. Родился 13 октября 1886 г. в с. Мелешко Курской губ. в крестьянской семье. В 1904 г. окончил Курское реальное училище, в 1907 г. — Чугуевское пехотное юнкерское училище. В 1907—1909 гг. служил в 7-м стрелковом полку, в 1909—1913 гг. — в 123-м пехотном Козловском полку. В 1913 г. окончил Офицерскую воздухоплавательную школу. Участник Первой мировой войны. Военный летчик. С 31 декабря 1915 г. по 17 декабря 1916 г. — командир 10-го авиационного отряда 10-й армии. С 17 декабря 1916 г. по 6 октября 1917 г. — помощник инспектора авиации Западного фронта. Слушатель ускоренных курсов 3-й очереди Академии Генерального штаба. Участник Гражданской войны на Востоке России. С 25 июля по 23 августа 1918 г. — комендант г. Екатеринбурга. С 18 сентября 1918 г. — полковник (со ст. с 19.12.1917). В сентябре-декабре 1918 г. — начальник штаба гарнизона г. Омска. С января по август 1919 г. — и. об. начальника штаба 6-й Уральской дивизии горных стрелков, после ее расформирования в сентябре 1919 г. назначен помощником начальника 7-й Уральской дивизии горных стрелков. 6 ноября 1919 г. по болезни был эвакуирован в тыл. В декабре 1919 г. умер от тифа на ст. Чаны Томской губ.

⁴ Имеются в виду антибольшевистские волнения 11—13 июня 1918 г. в пригороде Екатеринбурга — поселке Верх-Исетский завод. Союз эвакуированных и инвалидов Первой мировой войны Верх-Исетского завода организовал на площади у Успенского собора несколько многотысячных митингов, принявших антисоветский характер. Митинги были разогнаны советскими властями с применением оружия. С 13 июня 1918 г. поселок был объявлен на военном положении. В Екатеринбурге в связи с волнениями в Верх-Исетском заводе в ночь с 12 на 13 июня 1918 г. Уралоблисполком сформировал из своих членов Военно-Революционный комитет, получивший неограниченные полномочия по борьбе с контрреволюцией.

было сделано 2-м эскадроном¹, я до сих пор не знаю и ничего определенного рассказать не могу. Ко мне только явилась делегация, просившая, чтобы я отстоял их от ареста и разобрал бы^{а)} дело эскадрона, на что я им обещал свое содействие по разбору дела и поручился своим словом, что они не будут арестованы. Делегация объяснила мне, что эскадрон обвиняется в бунте, но что бунтовщики-то разбежались вместе с начальником эскадрона Ардашевым², а остались 40 человек, не принимавших участия в выступлении.

Помимо моего ведома некий Родионов³ (командовавший интернационалистами при 2-м Уральском полку) был отправлен с интернационалистами к казармам эскадрона, где была какая-то стрельба, во время которой были ранены два пленных австрийца и один убит, а затем бывшие в казармах были арестованы. При хлопотах с моей стороны удалось добиться, чтобы дней через 5 арестованные были освобождены. Родионов — это тот самый, который затем был убит на фронте около Невьянского завода и в имуществе которого было найдено много вещей — белья с метками бывшего царя. Этому имуществу была составлена опись, которую я затем представил командующему войсками Берзину⁴, но находившийся при том военный комиссар Анучин взял себе и опись, и мой доклад, причем никаких последствий обнаруженное не имело.

На службу к большевикам я попал при таких обстоятельствах: с самого начала войны я находился на фронте и последнее время около года командовал полком, причем еще до получения полка был ранен в ногу и контужен в голову. После переворота в ноябре 1917 г. я увидел, что командовать полком не представляется возможным, и выхлопотал себе отпуск. По получении последнего я отправился в Екатеринбург, где к тому времени проживала моя жена⁵ с 3-летним сыном, перебравшаяся из Петрограда сюда ввиду имевшихся у нас сведений, что жизнь в Екатеринбурге несколько дешевле. Проживая в Екатеринбурге, я израсходовал свои денежные средства и стал закладывать свое имущество в ломбарде (Петроградском), а ввиду материальных недостатков усиленно за это

¹ 2-й Екатеринбургский эскадрон был расформирован приказом по войскам Екатеринбургского гарнизона № 7 от 23 июня 1918 г., в котором отмечалось, что во «время контрреволюционных волнений на Верх-Исетском заводе некоторые красноармейцы 2-го эскадрона принимали участие в этом выступлении и тем самым наложили пятно на всю часть» [7, л. 23—24].

² Ардашев Георгий (Юрий) Александрович (1894—1918) — офицер русской армии. Родился 9 ноября 1894 г. в семье нотариуса А. А. Ардашева — двоюродного брата В. И. Ленина. В 1916 г. поступил на юридический факультет Пермского отделения Императорского Петроградского Университета, но вскоре был мобилизован. Участник Первой мировой войны. Прапорщик запасного полка. В 1918 г. поступил на службу в Красную армию. С февраля 1918 г. — помощник начальника 1-го Екатеринбургского эскадрона, формируемого в г. Екатеринбурге. С мая 1918 г. — начальник 2-го Екатеринбургского эскадрона. При разоружении эскадрона в середине июня 1918 г. сумел бежать, но вскоре был пойман и расстрелян чекистами.

³ Родионов (?—1918) — офицер русской армии. Участник Первой мировой войны. На момент Октябрьской революции 1917 г. — штабс-капитан. Член партии левых эсеров. Добровольно вступил в Красную армию. На 27 апреля 1918 г. — командир 2-го батальона 2-го Уральского полка. Комиссар отряда, перевезшего в мае 1918 г. по заданию Уралоблсовета из г. Тобольска в г. Екатеринбург оставшуюся часть царской семьи. В июне 1918 г. — командир формируемого в г. Екатеринбурге 4-го Уральского стрелкового резервного полка. Убит в бою с повстанцами 13 июня 1918 г. при подавлении Невьянского восстания. Похоронен в г. Екатеринбурге.

⁴ Берзин Рейнгольд Иосифович (1888—1938) — советский военный деятель. Из семьи батраков. Член РСДРП с 1905 г. Участник Первой мировой войны. Поручик. В 1917 г. — председатель корпусного комитета 40-го корпуса, член исполкома и Военно-революционного комитета 2-й армии Западного фронта. В июне-ноябре 1918 г. командовал войсками Северо-Урало-Сибирского фронта, затем реорганизованными в 3-ю армию Восточного фронта. С декабря 1918 г. по июнь 1919 г. — инспектор армии Латвийской советской республики. В 1919—1924 гг. — член Реввоенсовета ряда фронтов и военных округов.

⁵ Речь идет о второй супруге Н. Г. Осипова. Первым браком он был женат на Екатерине Матвеевне Федоровой, с которой развелся 24 ноября 1911 г. От первого брака у Н. Г. Осипова было 3 дочери.

время искал места службы: обращался и в артели, и к разным лицам, но службы не мог найти, нужда же все возрастала.

В последней трети февраля я обратился с просьбой о какой-нибудь службе к Селянину¹, бывшему председателем военного отдела [Уральского областного исполкома]. Селянин предоставил мне сначала заведывание ремонтом Оровайских казарм, а затем по ликвидации имущества 126[-го], 124[-го] и 149[-го запасных] полков. Эту ликвидацию я произвел в течение приблизительно месяца, причем произвел ее довольно удачно — распродав разный хлам тысяч на сто, а более ценному была составлена опись и все было затем сдано в вещевые склады. По окончании этой ликвидации мне было предложено ликвидировать имущество 108[-го запасного] полка, но эту ликвидацию закончить мне не пришлось, так как по приказу Троцкого вышло распоряжение все ликвидировать к 12 апреля, и пришлось все скомкать.

Затем в апреле мне было предложено поехать в Пермь и Вятку для ознакомления военных комиссариатов с ведением дела в военных комиссариатах. В эту поездку я отправился в начале мая и, исполнив поручение, возвратился в Екатеринбург в двадцатых числах мая, причем с той же целью я должен был ехать в Челябинск, Уфу и Оренбург, но вследствие выступления чехословаков проезд через Челябинск был уже закрыт, и моя поездка была отменена.

Тогда мне было поручено быть военным руководителем на Уфалейском фронте, и 28 мая я выехал на сказанный фронт, приняв обязанности военного руководителя². В этой должности я пробыл дней шесть и, сказавшись больным, возвратился в Екатеринбург.

Основанием для моего возвращения послужило следующее: я раньше совершенно не знал, что собою представляет выступление чехословаков и какую цель они преследуют. Только на фронте я узнал, частью из записки, которую ч[ехо]словаки прислали с тремя задержанными и отпущенными ими рабочими, а частью из речи ч[ехо]словацкого офицера, которую последний сказал Филатову и сопровождавшим чехословацкую делегацию солдатам, что чехословаки вовсе не хотят с нами сражаться, а желают лишь свободного пропуска на восток, чтобы затем сражаться против немцев. В это же время был издан Троцким приказ³, чтобы беспощадно расправляться с чехословаками — приказ, глубоко возмущивший меня, так как чехословаки вели себя очень корректно, да я и знал их боевые качества, сражаясь рядом с ними на германском фронте.

¹ Селянин Николай Николаевич (1886 — не ранее 1920) — российский революционный деятель. Родился 3 декабря 1886 г. в г. Екатеринбурге в мещанской семье. В 1915 г. окончил физико-математический факультет Юрьевских частных университетских курсов — частного вуза, учрежденного профессором оперативной хирургии Императорского Юрьевского университета М. И. Ростовцевым. Участник Первой мировой войны. 1 октября 1916 г. окончил 3-ю Киевскую школу подготовки прапорщиков пехоты. На момент Февральской революции — прапорщик запасного полка, расквартированного в г. Екатеринбурге. С 26 мая по 29 октября 1917 г. — председатель объединенной Следственной комиссии Екатеринбургского городского Совета рабочих и солдатских депутатов и Екатеринбургского Комитета общественной безопасности. Весной-летом 1918 г. — управляющий делами окружного военного комиссариата Уральского военного округа.

² Приказом Уральского областного военного комиссариата № 43 от 1 июня 1918 г. «Тов. Н. Г. Осипов назначается начальником отряда войск, действующих против чехословаков. Комиссаром отряда назначается тов. С. В. Мрачковский; оба с 27 мая с. г.» [6, л. 40—41].

³ Имеется в виду приказ наркома по военным делам Л. Д. Троцкого всем Советам депутатов и военным комиссариатам на железной дороге от Пензы до Омска от 25 мая 1918 г. о разоружении Чехословацкого корпуса. В приказе, в частности, говорилось: «Каждый чехословак, который будет найден [на] жел[езно] дорож[ной] линии, должен быть расстрелян на месте. Каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный [чехословак], должен быть выброшен [из] вагона и заключен в лагерь для военнопленных». Уральский областной военный комиссариат получил данный приказ 27 мая 1918 г. [27, с. 153].

Вот ввиду нежелания идти против чехословаков, я тогда же решил оставить фронт, причем выставленным против ч[ехо]словаков частям говорил, чтобы в боевые действия не вступали, мотивируя свои слова тем, что чехословаки представляют настоящую организованную армию, а наши части мало обучены и поэтому для боя не пригодны. Тогда же я отозвал в сторону за полотном железной дороги шесть бывших при мне офицеров (Филатова, Стаханова¹, других назвать не могу) и сказал им, что на командные должности не назначу их, и они не будут сражаться.

Добившись своего отозвания по болезни, я возвратился в Екатеринбург, и здесь мне было предложено занять место начальника гарнизона. Я пытался уклониться от этой должности, но⁶⁾ генерал Надежный² — военный руководитель — из побуждений расположения ко мне предупредил меня, что отказываться я не должен, так как уже взят под подозрение за мое уклонение от фронта. Я был вынужден согласиться и принял названную должность³.

Должен сказать, что начальник гарнизона был в Екатеринбурге не такое должностное лицо, какое соединяется в понятии с наименованием. Мои обязанности сводились к выдаче разных пропусков, свидетельств, командированию частей по требованию, несению караульной службы, причем пропуска по городу выдавались комендантом города, который был партийным и считался большевиками стоявшим выше меня. Большевицкая власть желала сделать начальника гарнизона лицом, наблюдающим за обучением армейских частей, но я в этой роли не выступал или, можно сказать, «саботировал». Если мной и отдавались приказы с указанием на те или иные непорядки, но эти приказы касались, так сказать, внутреннего распорядка, напр[имер]: чтобы нижние чины ходили чисто одетыми⁴, или, напр[имер], я отдал в приказе выговор за то, что латышский полк вырубил березки и украсил ими свои казармы⁵.

¹ Стаханов Михаил Николаевич (1895—?) — офицер русской армии. Родился в крестьянской семье в Тульской губернии. Окончил реальное училище и 1-ю Киевскую школу прапорщиков пехоты. Участник Первой мировой войны. С 28 декабря 1914 г. — прапорщик, с 21 мая 1915 г. — подпоручик, с 12 сентября 1917 г. — штабс-капитан. На 1917 г. — офицер 4-го Сибирского стрелкового полка. Участник Гражданской войны на Востоке России. Мобилизован в РККА. Командовал отрядом при подавлении антибольшевистского восстания в пос. Полевской завод в июне 1918 г. При отступлении красных из Екатеринбурга перебежал к белым. С 6 августа 1918 г. — младший офицер 2-й роты 25-го Екатеринбургского полка горных стрелков.

² Надежный Дмитрий Николаевич (1873—1945) — российский и советский военачальник. Участник русско-японской и Первой мировой войны. На момент Октябрьской революции — генерал-лейтенант, командир 42-го армейского корпуса. В 1918 г. добровольно поступил на службу в Красную армию. Весной 1918 г. назначен военным руководителем военного комиссариата Уральского военного округа. Участник Гражданской войны. В июне-июле 1918 г. — член военной коллегии Северо-Урало-Сибирского фронта. С 26 ноября 1918 г. — командующий Северным фронтом. В феврале-июле 1919 г. — командующий Западным фронтом. С 17 октября по 17 ноября 1919 г. — врио командующего 7-й армией. За успешную оборону Петрограда награжден орденом Красного Знамени.

³ Н. Г. Осипов был назначен начальником гарнизона г. Екатеринбурга на правах командира бригады приказом окружного комиссариата по военным делам Уральского военного округа № 12 от 11 июня 1918 г. [7, л. 19].

⁴ Имеется в виду приказ по войскам Екатеринбургского гарнизона № 14 от 9 июля 1918 г., в 7 параграфе которого отмечалось: «Бросается в глаза, что тов[арищи] красноармейцы как на занятия, так [и] в город выходят одетыми странно неряшливо, а между тем выдано 10 000 [комплектов] обмундирования, белья и снаряжения» [7, л. 31 б — 32].

⁵ Имеется в виду приказ по войскам Екатеринбургского гарнизона № 14 от 9 июля 1918 г., в 5 параграфе которого отмечалось, что «6-м Туккумским полком вырублена масса деревьев (берез) для украшения своей казармы. Такое варварское обращение с народными лесами недостойно солдата, которые должны особенно точно следить за сохранностью народного богатства, а не уничтожать его. Объявляя об этом в приказе, предлагаю всем солдатам гарнизона более сознательно относиться к своим поступкам» [7, л. 31 б — 32].

Вообще, я должен сказать, что моя деятельность как начальника гарнизона не может рассматриваться как полезная для большеви[с]тской власти — конечно, раз я служил, то значит я что-то делал, но делал только, так сказать, бумажное дело — напр[имер], доставлял ведомости о находящихся частях в городе, удостоверял при требовательных ведомостях число людей в отряде и т.д. Никаких идей для пользы большевиков не только не проводил, но и не давал им самим. Так что свою деятельность считаю скорее вредной для большевиков, чем полезной — напр[имер], я отдавал приказы о составе находящихся здесь частей, и если эти приказы попадали в руки ч[ехо]словаков, то, конечно, приносили им пользу и вред большевикам. Эти приказы помещались мною и в газетах.

Никаких воззваний к офицерам о поступлении в большеви[с]тскую армию я не помещал, и никакими мерами не привлекал офицеров к поступлению в армию. Раза два только были помещены в газетах за мою подписью и адъютанта Зотова¹ объявления с приглашением офицеров регистрироваться, каковые объявления были помещены мною по предписанию Округного штаба.

Ни на каких совещаниях я не бывал — только один раз был вызван на собрание офицеров в комиссариате, где выступали с речами Голощекин², генерал Надежный, полковник Стогов³ и комиссар Анучин, где они говорили об образовании новой армии, но я здесь ничего не говорил. Затем еще предстояло собрание офицеров в [Екатеринбургском Алексеевском] реальном училище, но это собрание не состоялось.

В заседаниях комиссаров я никогда не присутствовал, а также никогда не присутствовал в военных оперативных рассуждениях и планах. Никаких обязанностей по организа-

¹ Зотов Василий Михайлович (1894—1922) — офицер русской армии. Родился 30 января 1894 г. в пос. Верхне-Сергинский завод Красноуфимского уезда Пермской губ. в семье рабочего. Окончил двухклассное начальное училище. В 1913—1915 гг. — студент Екатеринославского горного института. Участник Первой мировой войны. В 1915 г. мобилизован и направлен в 144-й пехотный Каширский полк. В 1917 г. окончил Гатчинскую школу прапорщиков Северного фронта. С июня 1917 г. — полковой адъютант 173-го пехотного запасного полка, расквартированного в г. Торопец Псковской губ. Подпоручик (1917). После демобилизации вернулся в Верхние Серги. Участник Гражданской войны на Востоке России. Один из руководителей Екатеринбургского антибольшевистского подполья 1918 г. По заданию подпольщиков был внедрен в РККА. С 18 апреля 1918 г. — адъютант военного комиссара Уральского военного округа. С 11 июня 1918 г. — адъютант начальника гарнизона г. Екатеринбурга. С 24 на 25 июля 1918 г. руководил вооруженным выступлением екатеринбургской подпольной организации, захватившей Екатеринбург. С 4 января 1919 г. — комендант пос. Нижне-Тагильский завод и Нижне-Тагильского района. С июня 1919 г. — начальник Учебной команды 2-й Ударной Сибирской дивизии. С осени 1919 г. — командир Егерского батальона Екатеринбургской дивизии. В январе 1920 г. взят в плен РККА в дер. Монино под Красноярском. 20 марта 1922 г. убит в г. Екатеринбурге конвоирами при попытке к бегству.

² Голощекин Исая (Шая) Исаакович (1876—1941) — советский государственный и партийный деятель. Партийный псевдоним — «товарищ Филипп». В 1918 г. — член президиума Уральского областного Совета рабочих, солдатских и армейских депутатов, член Уральского областного комитета РКП(б).

³ Стогов Иван Евграфович (1877—1921) — российский и советский военный деятель. Родился 8 апреля 1877 г. в семье генерала Е. Е. Стогова. В 1896 г. окончил 3-й Московский кадетский корпус, в 1898 г. — Александровское военное училище по 1-му разряду и был распределен в Варшавскую крепостную артиллерию. С 8 августа 1898 г. — подпоручик, с 19 августа 1901 г. — поручик, с 12 сентября 1907 г. — штабс-капитан (со ст. с 21.05.1907). С 18 апреля 1912 г. — командир 11-й роты Ивангородской крепостной артиллерии. Участник Первой мировой войны. На апрель 1915 г. — капитан Ивангородской крепостной артиллерии. На 6 июня 1916 г. — капитан 12-й полевой тяжелой артиллерийской бригады. На момент Октябрьской революции — полковник. В 1918 г. вступил в Красную армию. Участник Гражданской войны на Востоке России. С июня 1918 г. — начальник военных сообщений Северо-Урало-Сибирского фронта (после его реорганизации — 3-й армии). В январе 1919 г. арестован ВЧК «за преступную бездеятельность и нераспорядительность, в результате чего наиболее ценные, готовые к вывозу грузы остались у противника» при эвакуации г. Перми в декабре 1918 г. 23 ноября 1919 г. оправдан решением Реввоентрибунала Республики. В 1920—1921 гг. — начальник отдела Особой продовольственной комиссии Заволжского военного округа. Скончался 22 июля 1921 г. в г. Самаре.

ции армии мне не поручалось, кроме формирования штаба бригады¹, но и формирование штаба бригады мною не было выполнено.

Я не принадлежу ни к какой партии, с большевиками же я был вынужден служить только в силу материальной нужды. Нужда была настолько острая, что я был готов взять всякое место, лишь бы получить какой-нибудь заработок. В своей нужде я ни от кого не мог получить поддержки, нигде не мог занять денег, а когда просил места, то нередко встречал одно только унижение, пожалуй, обиднее того, которое приходилось испытывать, когда на нас, офицеров, плевали — срывали погоны и т.д., о чем не приходится говорить, так как это все и всем хорошо известно.

Я уверен, что никто не укажет какого-нибудь случая, который бы указал на мое нарушение порядочности. Жителям города я делал все, что мог сделать хорошего. Скольким я предоставил возможность скрыться, давая всякие разрешения и задним, и передним числом. Все возможное делал для родственников сидевших заложников, но обо всем этом я не говорю, так как ничего плохого в противовес я не сделал. Служить меня заставила крайняя материальная нужда, бороться с которой у меня не было какой-либо другой меры.

Когда я был арестован, у меня дома оставался револьвер и шашка; другого оружия у меня никакого не было. Упомянутый револьвер мне очень дорог, как лично отобранный у немецкого офицера в бою под Сморгонью 7-го сентября.

На большеви[с]тской платформе я никогда не стоял и, конечно, стоять на этой платформе никогда не мог. Когда я поступал, меня спрашивал Быков² — далеко ли я стою от большеви[с]тской программы, на что я сказал лишь, как Вы можете меня спрашивать об этом, когда вы так оплевали всех офицеров. Я очень старался стать вдали от военного дела и пытался устроиться при театре, но меня здесь оттерли, хотя я около месяца работал при театре³).

Осипов

[22, л. 123—126. Подлинник. Рукопись]

¹ *их от ареста и разобрал бы* вписано над строкой.

² После *но* зачеркнуто *Берзин*.

³ Показания Н. Г. Осипова записаны членом Екатеринбургской следственной комиссии товарищем прокурора Екатеринбургского окружного суда В. Н. Плюсковым.

Документ № 3

Заявление полковника Н. Г. Осипова в Екатеринбургскую следственную комиссию с просьбой выпустить его из тюрьмы на поруки и ускорить следствие по его делу

г. Екатеринбург

[18 августа 1918 г.]^{а)}

¹ Приказом по войскам Екатеринбургского гарнизона № 10 от 2 июля 1918 г. 2-й Уральский стрелковый полк переименовывался во 2-й пехотный Екатеринбургский полк, 3-й Уральский стрелковый полк (бывший 3-й Екатеринбургский резервный Советский полк) — в 3-й пехотный Екатеринбургский полк, 2-й Уральский стрелковый резервный полк — в 4-й пехотный Екатеринбургский полк, и все три полка сводились в бригаду под командованием Н. Г. Осипова [7, л. 30—31].

² Быков Павел Михайлович (1888—1953) — советский государственный и партийный деятель. В 1911—1916 гг. — сотрудник екатеринбургских газет «Уральская жизнь» и «Уральский край». С 23 марта по 10 мая 1917 г. и с 16 ноября 1917 г. по март 1918 г. — председатель Екатеринбургского городского Совета рабочих и солдатских депутатов. С апреля 1918 г. — председатель коллегии по делам пленных и беженцев Уралоблсовета.

В Следственную комиссию г[осподину] товарищу прокурора Плюскову

Полковника, бывшего командира 33-го
Сибирского стрелкового полка
Николая Гавриловича Осипова

Заявление

2-го августа 1918 г. около 12 ч. дня, во исполнение приказа коменданта города, я отправился в Конский запас, где и сдал лошадь с экипажем, взятые мною из нестроевой роты военного комиссариата для того, чтобы их комиссары не увезли в Пермь¹⁾. Сдав лошадь, я отправился пешком домой, но тотчас же меня догнал солдат в растерзанном виде с пашкой; заставил меня остановиться и спросил был ли я начальником гарнизона при большевиках. На это я ответил, что был; тогда он в грубом тоне стал обвинять меня в расстреле 2-го эскадрона 1-го Уральского полка (чего вообще не было)²⁾ и заявил, выхватив пашку из ножен, что я арестован.

Я был безоружен и согласился пойти, думая, что он меня поведет в штаб начальника гарнизона, но он меня привел в 7-й район (я — второго района¹⁾), где коменданту 7-го района рассказал всякие небылицы о том, что я задержан с лошадью, извозчиком³⁾, опять повторил басню о расстреле 2-го эскадрона и прибавил, что меня он лично не знает, а что это ему сказали товарищи по эскадрону.

Фамилию этого солдата я не знаю, но знаю, что в числе 40 человек 2-го эскадрона, сидевших в тюрьме по приказанию комиссаров, был и он. Этих солдат освободили вследствие моих настойчивых требований от Следственной комиссии их опроса⁶⁾. Я знал, что их арестовали без достаточного повода и мне было неприятно, что воинские чины сидели в тюрьме.

Комендант 7-го района, не выслушав моих возражений, и даже не удивился, что я до сих пор не арестован. Написал сношение коменданту и отправил в Комендантское [управление], где меня также ни одного слова не опросили, посадили сперва вверху, а потом в тюрьму, проведя по всему городу сперва в тюрьму № 1, обратно и потом в арестный дом.

Мне ни у коменданта 7-го района, ни у главного [коменданта] не удалось заявить, что тотчас после переворота я являлся 26-го в Комендантское⁴⁾ [управление], где подпоручик Зотов мне сказал, что являться не нужно (Зотов тогда еще был начальником гарнизона). Затем 27-го я был в штабе [начальника гарнизона], где мне также сказали, что скоро будет регистрация, тогда я явлюсь. Я хотел явиться начальнику гарнизона полковнику Шереховскому²⁾, но мне сказали, что он занят⁵⁾.

¹ Комендантом 2-го района был капитан Г. Ю. Бируля (1894—1972). Канцелярия 2-го района находилась в д. 18 на улице Уктусской. Границы 2-го района были: Главный проспект (от плотины), улица Московская, Сибирский проспект, Хлебная площадь и далее по реке Исети до плотины [15, с. 1].

² Шереховский Николай Вячеславович (1870—1920) — офицер русской армии. Родился 15 ноября 1870 г. в г. Санкт-Петербурге в дворянской семье. В 1890 г. окончил 2-е военное Константиновское училище, в 1895 г. — Николаевскую академию Генерального штаба. Служил в гвардейских полках. Участник Первой мировой войны. В 1916—1917 гг. — командир 425-го пехотного Каргопольского полка. Участник Гражданской войны на Востоке России. С 25 июля по 6 августа 1918 г. — начальник гарнизона Екатеринбурга. С 1 сентября по 30 ноября 1918 г. — инспектор добровольческих формирований Главного управления внутренних дел Временного Областного правительства Урала. Затем вернулся на военную службу и был назначен начальником мобилизационного отдела штаба Верховного главнокомандующего. 20 апреля 1919 г. произведен в генерал-майоры. В январе 1920 г. взят красными в плен на ст. Клюквенная, этапирован в Екатеринбург в распоряжение Особого отдела 1-й армии труда и 28 апреля 1920 г. расстрелян.

27-го же отправился к районному коменданту, где мне выдали удостоверение на право ношения оружия⁶⁾. Затем 30-го июля я, согласно приказа, зарегистрировался в штабе⁷⁾. Таким образом, сделал все, что полагалось; не скрывался, не прятался, наоборот, спрашивал не надо ли мне еще что сделать. Но офицеры Генерального штаба, с которыми я говорил и которые служили в Оперативном штабе большевиков, мне сказали, что пока ничего не надо делать.

2-го августа был арестован в условиях, как бы не подходящих для офицера, прослужившего 30 лет, участвовавшего в 3-х войнах и брошенного в тюрьму только за то, что при одном из быстро меняющихся правительств осмелился не умереть с голоду.

Обвинение мне не предъявлено, хотя прошло уже 16 дней, но думаю, что обвинение может заключаться лишь в том, что служил при управлении страной большевиками. Считаю необходимым заявить, что к партии большевиков не принадлежу, да и вообще ни к каким партиям не принадлежал и не принадлежу⁸⁾. Попал на службу [к большевикам] в силу следующих обстоятельств:

В 1917 г. я, будучи командиром 33-го Сибирского стрелкового полка, стоял в Румынии. Революция, конечно, коснулась сильно и подорвала дисциплину полка. Но все-таки 8 месяцев я справлялся с полком, пока были еще старые солдаты, знавшие меня (служил в 33-м полку 15 лет, еще с Японской кампании), и не давали расходиться прибывающим пополнениям. Но с увольнением старых солдат я остался без поддержки, т. к. офицеры частью сами демагогствовали (правда, малое число, в полку таких было 5), а частью потеряли престиж, и после 26-го октября командовать полком не было никаких сил. В ноябре я обратился к начальнику [9-й Сибирской стрелковой] дивизии отпустить меня в отпуск на 7 недель⁹⁾. Я приехал в ноябре в Екатеринбург, где у меня жила жена, принужденная уехать из Петрограда вследствие растущей дороговизны.

К концу отпуска выяснилось, что проехать в Румынию нельзя, нельзя уже было поехать и на юг России. Пришлось остаться в Екатеринбурге, да и ехать куда-либо не мог, не было средств. Да и незачем было ехать, так как начался последний акт трагедии нашей войны, солдаты бросали все и вся, а Крыленко¹ объявил демобилизацию. Оставшись без средств и без службы, я начал искать службы или занятий.

Я обращался во многие места, для примера назову следующие: в Екатеринбургское лесничество, дабы занять место смотрителя лесных складов (было свободно три места), но главный лесничий, отнесясь очень сочувственно, сказал, что место мне, как бывшему офицеру, не дадут, т. к. будут обсуждать низшие служащие (лесничий, кажется, здесь)¹⁰⁾. Затем обратился в Уральский кооператив ([улица] Уктусская), где прошение мое, вероятно, цело¹¹⁾, но и там на меня смотрели удивленно, заявив, как это командир полка, полковник, ищет места. Затем обращался в Биржевые артели, но там надо было внести от 1 ½ тысяч до 2 ½ тысяч, денег у меня не было. Обращался к местным видным общественным деятелям, подрядчикам и купцам, но получал извинения и отказ¹⁵⁾. Да оно и понятно, я для горожан г. Екатеринбурга был чужим человеком, а кроме того, все предприятия или закрывались, или сокращали свою деятельность.

Так я протянул до середины февраля, закладывая кое-какие женины золотые⁸⁾ украшения и столовые ложки ([в] Петроградский ломбард заложено на 1700 руб.)¹²⁾. Наконец, сил не стало и мне пришлось обратиться в военный отдел [Уралоблисполкома], где предложили место заведующего ремонтом Оровайских казарм, но дня через два предложили

¹ Крыленко Николай Васильевич (1885—1938) — советский партийный и государственный деятель. После Февральской революции — председатель армейского Комитета 11-й армии Юго-Западного фронта. В Октябрьскую революцию — член Петроградского военно-революционного комитета. В ноябре 1917 г. — марте 1918 г. — Верховный главнокомандующий. В феврале — марте 1918 г. — член Комитета революционной обороны Петербурга. С 1918 г. председатель Ревтрибунала при ВЦИК.

ликвидировать старые вещи 124[-го], 126[-го] и 149[-го запасных] полков. Дело это сделал, по-видимому, хорошо, т. к. сдал 100 тысяч в казну¹³⁾, а часть вещей сохранил, т. к. они были годны к носке, и их полки сдали в цейх[г]ауз. После этого мне предложено было ликвидировать 108[-й запасный] полк, но приказ Троцкого все немедленно ликвидировать (к 12 апреля) внес такой сумбур и толком произвести ликвидацию не было возможно.

Мне предложено было место военного руководителя во вновь создававшейся армии. Я согласился, считая, что создание сильной армии на основах всеобщей воинской повинности — единственное средство для спасения России. Пока же шли подготовительные работы, мне предложено было съездить в Пермь, Вятку, Уфу, Оренбург и Челябинск для ознакомления и разъяснения военным комиссарам этих городов ведения дела. Съездить я успел только в Пермь и в Вятку, а вернувшись и собираясь поехать в Челябинск, я уже на вокзале узнал, что Челябинск занят чехословаками.

Мне предложили поехать в Уфалей военным руководителем, где я не пробыл и недели¹⁶⁾, ознакомился с деятельностью чехословаков, которые ясно не хотели вести с нами войны, а также прочитав приказ Троцкого, где он приказывал расстреливать чехословаков, выбрасывать их из окон, тех чехословаков, с которыми я бок о бок дрался на Германском фронте. Я ясно понял, что попал в грязную историю, и отказался от должности военного руководителя под видом болезни.

В Екатеринбурге мне предложили и очень настойчиво, чтобы я занял должность начальника гарнизона, отказаться было невозможно, так как мне определенно сказал генерал Надежный, что я «на подозрении». Я согласился, но решил при первом удобном случае уйти со службы, а пока что занялся исключительно гражданскими делами, не обращая никакого внимания на военные дела большевиков.

Должность начальника гарнизона у большевиков не совпадала с таковой же при прежней службе. Я выдавал пропуска в тюрьмы, на выезд из города, всякие удостоверения, удовлетворял денежным довольствием старых солдат больных и пр. Мои функции скорее можно было приравнять к Управлению [уездного] воинского начальника, но никак не начальника гарнизона.

Вершителем же военных дел был комендант города, куда назначались партийные работники. В конце июля и меня устранили от должности начальника гарнизона и назначили партийного работника слесаря Юсупова¹⁾.

Деятельность моя по отношению к военным операциям заключалась в представлении ведомости о прибывших и убывших отрядах, которую я переписывал с ведомости коменданта станции.

Относительно офицеров мной был выпущен приказ о регистрации, но и писал-то его не я, а генерал Тихменев^{17) 2)}.

¹⁾ Согласно параграфу 2 приказа по войскам 3-й армии № 53 от 24 июля 1918 г., «22 июля с. г. гр. Осипов должность начальника гарнизона г. Екатеринбурга сдал коменданту города гр. Юсупову, а последний означенную должность принял. Справка: Рапорта гр. Юсупова и Осипова за № 126 и 332» [26, л. 138].

²⁾ Тихменев Георгий Михайлович (1873—1943) — российский и советский военачальник. Родился 30 сентября 1873 г. В 1892 г. окончил Нижегородский кадетский корпус, в 1894 г. — 2-е военное Константиновское училище, в 1901 г. — Академию Генерального штаба по 1-му разряду. Участник русско-японской и Первой мировой войн. С 20 декабря 1914 г. по 25 февраля 1916 г. — командир 157-го пехотного Императорского полка. С 27 января 1916 г. — генерал-майор. С 19 апреля 1917 г. — начальник 17-й пехотной дивизии. В 1918 г. добровольно вступил в Красную армию. Участник Гражданской войны на Востоке России. С 27 апреля 1918 г. — начальник штаба Уральского военного округа. 26 января 1919 г. арестован в Вятке Реввоентрибуналом Республики, но 4 марта дело было прекращено. С 4 декабря 1919 г. — военрук Уральского военного округа. В 1920—1923 гг. — на военно-преподавательской работе. После увольнения из РККА работал учителем математики в школах г. Пензы.

Я старался принести посильную помощь мирным жителям и думаю, что в некоторых случаях я достиг успеха, но об этом надо спросить горожан. Вообще, деятельность начальника гарнизона можно определить, если посмотреть даже бегло делопроизводство, которое, я думаю, не успели увезти в Пермь, т. к. подп[оручик В. М.] Зотов мне говорил, что должны были грузиться в ночь с 24-го на 25-е июля. Отправление отрядов заключалось в том, что я передавал приказанье Оперативного штаба командиру 4-го Екатеринбургского полка о посылке стольких-то солдат, причем я часто не знал даже куда и когда отправляются, т. к. предписание посылалось прямо, помимо меня, или начальнику эшелона, или к[оманди]ру 4-го Екатеринбургского полка.

Часто части брали без моего ведома.

Дело велось так, как нельзя хуже, и я этому не мешал. Когда была объявлена мобилизация, то я распустил мобилизованных по домам и тем внес окончательный сумбур, т. к. из 2700 человек на сборных пунктах было около 300 человек. Занятий не приказал производить под предлогом, что люди не обмундированы, а городским мобилизованным прямо посоветовал разбежаться¹⁸⁾, когда будет приказано грузиться для поездки в Верхотурье, куда и мне предписано было ехать, но я твердо решил порвать с большевиками, о чем знал начальник Оперативного штаба¹⁹⁾, знал и командир 4[-го] Екат[еринбургского пехотного] полка штабс-капитан Губарев, и живущие на одной со мной квартире, и хозяйка квартиры.

Таким образом, мою деятельность нельзя рассматривать как вполне солидарную с действиями большевиков, а [надо рассматривать] как вызванную условиями жизни в чужом городе, неимением средств и невозможностью выехать из города. Организовать же какое-либо выступление, по первым двум причинам, а главное, по причине полной пассивности горожан, было нельзя.

Арест же мой в тюрьме свел к нулю всю мою жизнь, всю 30[-ти] летнюю службу и оставил опять без места и без средств к жизни. Неужели же можно к кому-либо применить наказание за то, что он служил при Николае II, при Керенском, при Родзянко, при Ленине? Как бы ни назывались большевики за их деятельность, но это было правительство, захватившее власть; и уж если с ними не могло бороться Всероссийское Учредительное собрание, то тем более было невозможно бороться человеку, заброшенному в чужой город, без всяких средств и с 50[-ю] годами за спиной. Да еще над которым, как офицером, издевались все кому не лень. И вот теперь, этого же офицера, не разобрав его вины, водят напоказ по всему городу, держат в тюрьме вместе с убийцами и ворами, позабыв, что я до осуждения должен содержаться на гауптвахте по закону, еще не отмененному.

Исходя из всего изложенного, прошу отпустить меня на поруки или применить арест на гауптвахте или на дому, вместе с тем ускорить производство следствия. Своим продолжительным пребыванием в тюрьме я ставлю семью в невозможные условия¹⁾.

В подтверждение сказанного, мною выставлены цифры в тексте, против которых в примечании я перечисляю свидетелей, могущих подтвердить истину моих слов, а также дополнение к изложенному.

Примечание

1) Что взял лошадь с целью вернуть хозяевам: гражд[анин] Иван Иванович Ермолаев, его жена и живущие в доме учительницы: Мария Николаевна Иванова и Наталия Николаевна Богданова.

2) Что арест 2-го эскадрона был не по моему приказанию и что расстрела не было, может подтвердить подпоручик Зотов, командовавший 2-м Уральским [резервным] пол-

ком гражд[анин] Богданов¹. При аресте 2-го эскадрона был назначен Родионов, убитый в бою, и когда я приказал вещи его в квартире опечатать, то оказались царские вещи и много разных вещей. Вещи эти приказал поместить в цейх[г]аузе 2-го Уральского полка, потом они перешли в 4-й [Екатеринбургский пехотный] полк и, кажется, увезены в Пермь. По докладу об этом комиссару Анучину, он у меня отобрал акт. Что я хлопотал об освобождении эскадрона, могут подтвердить служившие в Управлении гарнизона подп[оручик] Зотов, гражд[ане] Милад Иванович Иванов, Василий Николаевич Рыбников, т. к. телефон был в комнате, где были они, а я говорил по телефону. И еще 4 женщины из Верх-Исетска, сыновья которых были арестованы, фамилии я их позабыл, но мог бы восстановить, если бы был на свободе.

³⁾ Что лошадь я вел для сдачи, может подтвердить хозяин ее, встретившийся и которого я подвез к Управлению Конского запаса, инженер-архитектор Бабыкин, и живущий в одном доме со мной.

⁴⁾ Подпор[учик] Зотов, полковник [К. К. Пятницкий²] — бывший военный руководитель уездного комиссариата³ и Василий Николаевич Рыбников, у которого [я] просил о выдаче удостоверения и которому подп[оручик] Зотов говорил, чтобы его написать, был там и шт[абс]-кап[итан] Губарев, и другие видевшие меня.

⁵⁾ Несколько офицеров Генштаба, фамилии не знаю, хотя и знаком с ними и мог бы узнать, т. к. они служили в оперативном штабе, одному давал свою ручку для подписи бумаги.

⁶⁾ Комендант 2-го района, выдавший удостоверение, отобранное при аресте, но в исходящем журнале района удостоверение записано.

⁷⁾ Вероятно, не затеряна регистрационная карточка, которую передал высокому офицеру, при этом был начальник караульной команды (старой).

⁸⁾ Все живущие в доме могли бы подтвердить непринадлежность мою к партии большевиков, а также все знакомые, которых мог бы насчитать сотни.

⁹⁾ Удостоверение и отпускной билет.

¹⁰⁾ Главн[ый] лесничий.

¹¹⁾ Прошение должно быть цело.

¹²⁾ Можно взять справку в ломбарде (Петроградский).

¹³⁾ Имеются документы, около 30 тысяч еще не получены военным отделом, мог бы доказать с кого и сколько еще можно получить¹⁾.

¹⁵⁾ Что нельзя было достать какое-либо место или завести какое-либо дело, подтверждает то, что офицеры 126[-го] п[олка] завели артель для всякого рода труда, а

¹ Богданов принял командование 2-м Уральским резервным полком 10 июня 1918 г. [7, л. 22]. Предположительно, это был Афанасий Михайлович Богданов, ранее занимавший должность адъютанта по оперативной части 2-го Уральского стрелкового полка.

² Пятницкий Константин Константинович (1869—?) — офицер русской армии. Родился 11 января 1869 г. в Ставропольской губ. в дворянской семье. Окончил Тифлисское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду. С 22 ноября 1892 г. — подпоручик (со ст. с 01.09.1892). С 1 мая 1897 г. — поручик (со ст. с 01.09.1896). С 1 мая 1901 г. — штабс-капитан (со ст. с 01.09.1900). С 27 июля 1905 г. — капитан (со ст. с 01.09.1904). На 1909 г. — в рядах 215-го пехотного резервного Бузулукского полка (однополчанин В. И. Оберюхтина). С 1 августа 1910 г. — командир 8-й роты 186-го пехотного Асландузского полка. Участник Первой мировой войны. 15 августа 1914 г. был тяжело ранен в бою у дер. Быхавка и попал в плен к австрийцам. По возвращении из плена — слушатель ускоренных курсов 3-й очереди Академии Генерального штаба. Участник Гражданской войны на Востоке России. Подполковник. С конца мая 1918 г. — в РККА. В конце июля 1918 г. при отступлении красных из Екатеринбурга остался в городе. С осени 1918 г. — в колчаковской армии. В начале 1920 г. взят в плен РККА.

³ К. К. Пятницкий был назначен вр. и. д. военного руководителя при Екатеринбургском уездном военном комиссариате приказом по войскам Екатеринбургского гарнизона № 17 от 29 мая 1918 г. [7, л. 17—18].

несколько офицеров открыло лавку для сбыта ручного труда — то и другое было закрыто.

¹⁶⁾ Активного участия не принимал, да и офицерам, присланным инструкторами, заявил, что ни посылать их в бой, ни командовать ротами заставлять их не буду. Свидетелями этого 6 офицеров, в том числе шт[абс]-кап[итан] Филатов и подпор[учик] Стаханов, которые могли бы охарактеризовать меня подробно, т. к. с первым мне пришлось еще встречаться как начальнику гарнизона.

¹⁷⁾ В делах Управления гарнизона есть черновик приказа, писанный не моей рукой. Приказ этот о регистрации и остался только приказом, т. к. офицеров насильно на службу не брали.

¹⁸⁾ Николай Шибанов может подтвердить, что я ему категорически сказал, чтобы они не грузились, говорил ему, где можно взять винтовки.

¹⁹⁾ Начальнику Оперативного штаба Симонову я за 2 дня говорил, что не поеду, что убегу в лес. Предлагал его жену поместить на квартире у нас, чтобы ему самому удобнее было уйти, а домашних всех предупредил, если явится женщина ночью, чтобы не удивлялись, что это жена Симонова. Кап[итан] Симонов говорил мне об уходе офицеров Академии [Генерального штаба] и сообщал о действиях чехословаков, так что не считал меня большевиком, как и сам им не был.

Н. Осипов

[22, л. 133—139. Подлинник. Автограф].

^{a)} Датируется по содержанию документа.

^{b)} Так в документе. Видимо, имеется в виду *от их опроса Следственной комиссией*.

^{b)} *золотые* вписано Н. Г. Осиповым над строкой.

^{r)} На документе стоит делопроизводственный штамп «22 августа [1918 г.]. Вход[ящий] № 1065».

^{d)} Примечание № 14 пропущено Н. Г. Осиповым.

Документ № 4

**Доклад члена Екатеринбургской следственной комиссии, товарища
прокурора Екатеринбургского окружного суда В. Н. Плюскова по делу
полковника Н. Г. Осипова**

г. Екатеринбург

[23 августа 1918 г.]^{a)}

Доклад
по делу о полковнике Н. Г. Осипове^{b)}

Полковник Николай Гаврилович Осипов
арестован 2 августа 1918 г. и
содержится в тюрьме № 2.

Осипов поступил на службу к большевикам в конце февраля 1918 г. и, по его объяснению, ему была поручена сначала только ликвидация имущества 124[-го], 126[-го] и 149[-го], а затем 108[-го запасных] полков, причем при продаже им было выручено около 100 000 руб., а более ценное имущество было сдано в вещевые склады.

Затем Осипов был командирован в Пермь и Вятку для инструктирования по ведению делопроизводства в военных комиссариатах, а по исполнении этого поручения был ко-

мандриван для той же цели в Челябинск, Уфу и Оренбург, но последняя командировка была отменена за прекращением проезда на Челябинск вследствие движения чехословаков, и Осипов был назначен военным руководителем на Уфалейский фронт, где пробыл около недели и, по ссылке на болезненное состояние, возвратился в Екатеринбург. Через непродолжительное время по возвращении Осипов был назначен начальником гарнизона гор. Екатеринбурга и заведующим отделом формирования войсковых частей.

Начальником гарнизона Осипов был до замены его Юсуповым незадолго до свержения большеви[с]тской власти.

По заявлению Осипова деятельность начальника гарнизона при большеви[с]тской власти в Екатеринбурге не отвечала установленному понятию о деятельности и власти такового начальника, а сводилась к исполнению приказов, ведению бумажной отчетности и маловажному наблюдению по внутреннему войсковому распорядку. Формирование войсковых частей, которое возлагалось на него, Осипова, военной большеви[с]тской властью, сводилось лишь к наблюдению за обучением армейских частей, причем и наблюдение им в действительности не учинялось.

Говоря о своей деятельности, Осипов определенно говорит, что там, где представлялась возможность, он «саботировал» или же в крайнем случае вел дело лишь постольку, поскольку было необходимо, чтобы показывать вид несения службы, причем все свои обязанности он сводил к бумажной отчетности и всячески старался оказать населению помощь. Ни в каких организационных работах он не участвовал, ни с какими возваниями и мерами для привлечения офицеров в Красную армию не выступал, а поместил несколько раз в газетах, по предписанию Окружного штаба [Уральского военного округа], лишь объявления о приглашении офицерам регистрироваться. Ни к какой партии он не принадлежал, на большеви[с]тской платформе не стоял и был против большеви[с]тской и советской власти, а служил у большевиков, так как был в крайней материальной нужде и иного выхода из этой нужды не имел, причем вся служба его протекала без нарушения чувства порядочности, привитого многолетней службой в офицерских чинах. С начала войны он находился все время на фронте и последнее время в течение года был командиром 33[-го] Сибирского стрелкового полка, причем до командования полком был ранен в ногу и контужен в голову.

Показанием свидетеля поручика Филатова Осипов рисуется лицом, не стремящимся принести какую-либо пользу большеви[с]тской власти ни на фронте, ни в тылу, а, напротив, надлежит признать, что Осипов своей бездеятельностью вносил лишь дезорганизацию и беспорядки в военном деле большевиков.

Заключение докладчика:

Осипов, как занимавший пост начальника гарнизона, должен быть выделенным в более видную группу и рассматриваться как комиссар большевистской власти, но так как деятельность Осипова на занимаемых им должностях у большевиков не имеет признаков, сопутствующих истинным деятелям большевиков, то и выделение Осипова может быть основано лишь на одном наименовании его должностей. По существу же, деятельность Осипова не может быть в настоящее время признана полезной для большеви[с]тской власти, хотя, конечно, при желании Осипова могла бы быть таковой, ибо как боевой полковник, в течение долгого времени бывший на театре военных действий, Осипов мог бы быть при своем желании весьма полезным большеви[с]тской власти. Однако последняя и сама признала Осипова непригодным для нее, заменив его Юсуповым и не эвакуировав его вместе со своими деятелями. Скорее надлежит признать, что поступле-

ние Осипова на службу к большевикам должно подлежать суду общества офицеров, как деяние, противное долгу и званию офицера. Для предположения, что Осипов, находясь на свободе, может принести какой-либо вред обществу после свержения власти большевиков, нет оснований, а посему и в виду изложенного я полагаю, что для содержания Осипова под стражей нет необходимости, и что Осипов в настоящее время может быть оставлен на свободе.

Член комиссии *Плюсков*

[22, л. 119—120. Подлинник. Рукопись]

а) Датируется по док. № 5.

б) Собственный заголовок документа.

Документ № 5

Распоряжение Екатеринбургской следственной комиссии смотрителю тюрьмы № 2 о немедленном освобождении из-под стражи полковника Н. Г. Осипова

г. Екатеринбург

24 августа 1918 г.

Согласно постановления комиссии от 23-го августа с. г. полковник Николай Гаврилович ОСИПОВ подлежит освобождению, о чем комиссия для немедленного исполнения Вам сообщает.

Председатель комиссии, ротмистр [К. Н. Матвеевко¹]

Делопроизводитель [В. А. Щетинский²]

[22, л. 114. Отпуск. Машинопись]

Заключение

Публикуемый комплекс исторических источников, извлеченных из следственного дела Н. Г. Осипова, содержит ценные сведения о первом периоде советской власти в г. Екатеринбурге и позволяет прояснить вопрос об участии полковника в Екатеринбургском антибольшевистском подполье 1918 г.

¹ Матвеевко Константин Николаевич (1892—?) — офицер русской армии. Родился в дворянской семье. В 1912 г. окончил Елисаветградское кавалерийское училище по 1-му разряду и был распределен в 9-й гусарский Киевский полк. 6 августа 1912 г. произведен в корнеты (со ст. с 06.08.1911). Участник Первой мировой войны. На 1916 г. — штабс-ротмистр, младший офицер 9-го гусарского Киевского полка. 29 октября 1917 г. произведен в ротмистры (со ст. с 22.06.1917). В 1918 г. — слушатель курсов 3-й очереди Академии Генерального штаба. Участник Гражданской войны на Востоке России. На 24 февраля 1919 г. — начальник оперативного отделения штаба 3-го Уральского корпуса горных стрелков. Полковник. В эмиграции в Китае.

² Щетинский Василий Александрович (1891—?) — офицер русской армии. Родился 27 октября 1891 г. в г. Остров Псковской губ. в мещанской семье. Участник Первой мировой войны. В 1916 г. окончил Владимирское военное училище. 1 декабря 1916 г. произведен в прапорщики (со ст. с 01.10.1916). Участник Гражданской войны на Востоке России. На 16 февраля 1919 г. — и. д. старшего адъютанта оперативного отделения штаба 3-го Уральского корпуса горных стрелков. Подпоручик.

Анализ публикуемых материалов следственного дела показывает, что, хотя Осипов не сочувствовал советской власти, поступил на службу в Красную армию из-за крайней нужды и имел доверительные отношения с некоторыми руководителями Екатеринбургской тайной военной организации, сам он участником антибольшевистского подполья не был и в подготовке восстания в Екатеринбурге для свержения советской власти не участвовал. Более того, вскоре после взятия Екатеринбурга белыми и чехословаками при непосредственном участии екатеринбургских подпольщиков Н. Г. Осипов был арестован и попал под следствие за свою непродолжительную службу у красных, что нанесло болезненный удар по его самолюбию и чувству собственного достоинства.

Список источников

1. Вебер М. И. Начальник Особой канцелярии штаба Верховного главнокомандующего Павел Зубов: штрихи к биографии // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5, № 4. С. 33—40. DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-4-33-40.
2. Вебер М. И. Ю. И. Крыжановский как деятель антибольшевистского движения Урала и Сибири в 1918—1920 годах // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 10. С. 305—325. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-305-325.
3. Восстание в Тюмени 13 марта 1919 года : сб. док. / сост. и науч. ред. М. И. Вебер. Екатеринбург : УрО РАН, 2022. 272 с.
4. Ганин А. В. Закат Николаевской военной академии 1914—1922. М. : Книжница, 2014. 768 с.
5. Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 78371.
6. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 8.
7. ГАСО. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 11.
8. Герасимов А. Год в колчаковском застенке. Екатеринбург : Уралкнига, 1923. 69 с.
9. Доклад Н. Н. Глассона // Уральская жизнь. 1918. 7 сент. № 156.
10. Кручинин А. М. Белый Екатеринбург (1918—1919): армия и власть. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2018. 384 с.
11. Кручинин А. М. Надежды восемнадцатого года: страницы истории екатеринбургского антибольшевистского подполья 1918 г. // Белая армия. Белое дело. 2004. № 14. С. 13—26.
12. Кручинин А. М. Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 г. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2005. 200 с.
13. Кручинин А. М., Неуймин Н. Б. Две жизни Александра Николаевича Лабунцова // Белая армия. Белое дело. 2021. № 28. С. 107—121.
14. От Екатеринбургской следственной комиссии // Уральская жизнь. 1918. 26 сент. № 171.
15. Приказ № 1 коменданта г. Екатеринбурга // Уральская жизнь. 1918. 28 июля. № 123.
16. Приказ № 8 начальника гарнизона г. Екатеринбурга // Екатеринбургский листок. 1918. 31 июля. № 3.
17. Приказ № 14 по войскам Екатеринбургского гарнизона // Известия Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов и Екатеринбургского Совета рабочих и армейских депутатов. 1918. 12 июля. № 131.
18. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 408. Оп. 1. Д. 752.
19. РГВИА. Ф. 3367. Оп. 1. Д. 12.
20. РГВИА. Ф. 3367. Оп. 1. Д. 13.
21. РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 784.
22. Российский государственный военный архив. Ф. 39797. Оп. 1. Д. 4.
23. Симонов Д. Г. К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г. : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. И. Шишкина. Новосибирск, 2001. С. 67—86.
24. Следственная комиссия // Уральская жизнь. 1918. 17 авг. № 140.
25. Троцкий Л. Офицерский вопрос // Петроградская Правда. 1918. 26 июля. Вечерний выпуск. № 159.
26. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 41. Оп. 2. Д. 363.
27. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914—1920. Документы и материалы : в 2 т. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918—1920 гг. М. : Кучково поле, 2018. 1024 с.

References

1. Weber M. I. Nachal'nik Osoboi kantselyarii shtaba Verkhovnogo glavnokomanduyushchego Pavel Zubov: shtriki k biografii [The Head of the Special Office of the Staff of the Supreme Commander-In-Chief Pavel Zubov: Touches to the Biography]. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie — History and Modern Perspectives*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 33—40. DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-4-33-40. (In Russian)
2. Veber M. I. Yu. I. Kryzhanovskii kak deyatel' antibol'shevistskogo dvizheniya Urala i Sibiri v 1918—1920 godakh [Yu. I. Kryzhanovsky as a figure in anti-Bolshevik movement of Urals and Siberia in 1918—1920]. *Nauchnyi dialog — Scientific Dialogue*, 2023, vol. 12, no. 10, pp. 305—325. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-305-325. (In Russian)
3. *Vosstanie v Tyumeni 13 marta 1919 goda: sb. dok.* [Uprising in Tyumen on March 13, 1919. Collect. of documents]. Yekaterinburg, UrO RAN Publ., 2022. 272 p. (In Russian)
4. Ganin A. V. *Zakat Nikolaevskoi voennoi akademii 1914—1922* [The decline of the Nikolaev Military Academy 1914—1922]. Moscow, Knizhnitsa Publ., 2014. 768 p. (In Russian)
5. *Gosudarstvennyi arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoi oblasti* [State archive of administrative bodies of the Sverdlovsk region]. F. R-1. Op. 2. D. 78371.
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archives of the Sverdlovsk region] (GASO). F. R-472. Op. 1. D. 8.
7. GASO. F. R-472. Op. 1. D. 11.
8. Gerasimov A. *God v kolchakovskom zastenke* [A year in Kolchak's torture prison]. Yekaterinburg, Uralkniga Publ., 1923. 69 p. (In Russian)
9. Doklad N. N. Glassona [Report by N. N. Glasson]. *Ural'skaya zhizn'*. 1918. Sept. 7. No. 156. (In Russian)
10. Kruchinin A. M. *Belyi Ekaterinburg (1918—1919): armiya i vlast'* [White Yekaterinburg (1918—1919): army and power]. Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii Publ., 2018. 384 p. (In Russian)
11. Kruchinin A. M. Nadezhdy vosemnadsatogo goda: stranitsy istorii ekaterinburgskogo antibol'shevistskogo podpol'ya 1918 g. [Hopes of the eighteenth year. Pages from the history of the Yekaterinburg anti-Bolshevik underground in 1918]. *Belaya armiya. Beloe delo*. 2004, no. 14, pp. 13—26. (In Russian)
12. Kruchinin A. M. *Padenie krasnogo Ekaterinburga. Voенно-istoricheskii ocherk o sobytiyakh na Srednem Urale i v Zaural'e s 13 iyulya po 12 avgusta 1918 g.* [The Fall of Red Yekaterinburg. Military-historical essay on the events in the Middle Urals and in the Trans-Urals from July 13 to August 12, 1918]. Yekaterinburg, UMTs UPI Publ., 2005. 200 p. (In Russian)
13. Kruchinin A. M., Neumin N. B. *Dve zhizni Aleksandra Nikolaevicha Labuntsova* [Two lives of Alexander Nikolaevich Labuntsov]. *Belaya armiya. Beloe delo*. 2021, no. 28, pp. 107—121. (In Russian)
14. *Ot Ekaterinburgskoi sledstvennoi komissii* [From the Yekaterinburg Investigative Commission]. *Ural'skaya zhizn'*, 1918. Sept. 26, no. 171. (In Russian)
15. *Prikaz № 1 komendanta g. Ekaterinburga* [Order No. 1 of the commandant of Yekaterinburg]. *Ural'skaya zhizn'*, 1918. July 28, no. 123. (In Russian)
16. *Prikaz № 8 nachal'nika garnizona g. Ekaterinburga* [Order No. 8 of the chief of the Yekaterinburg garrison]. *Ekaterinburgskii listok*, 1918. July 31, no. 3. (In Russian)
17. *Prikaz № 14 po voiskam Ekaterinburgskogo garnizona* [Order No. 14 for the troops of the Yekaterinburg garrison]. *Izvestiya Ural'skogo oblastnogo Soveta rabochikh, krest'yanskikh i armeiskikh deputatov i Ekaterinburgskogo Soveta rabochikh i armeiskikh deputatov*, 1918. July 12, no. 131. (In Russian)
18. *Rossiiskii gosudarstvennyi voенно-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive] (RGVIA). F. 408. Op. 1. D. 752.
19. RGVIA. F. 3367. Op. 1. D. 12.
20. RGVIA. F. 3367. Op. 1. D. 13.
21. RGVIA. F. 16196. Op. 1. D. 784.
22. *Rossiiskii gosudarstvennyi voенnyi arkhiv* [Russian State Military Archive]. F. 39797. Op. 1. D. 4.
23. Simonov D. G. *K voprosu o voennom stroitel'stve v tylovykh okrugakh kolchakovskoi armii* [On the issue of military construction in the rear districts of Kolchak's army]. *Grazhdanskaya voyna na vostoке Rossii. Problemy istorii: Bakhrushinskii chteniya 2001 g.: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Civil War in the east of Russia. Problems of history. Bakhrushin readings 2001. Inter-university collect. of sci. art.]. Novosibirsk, 2001, pp. 67—86. (In Russian)
24. *Sledstvennaya komissiya* [Investigative commission]. *Ural'skaya zhizn'*, 1918. Aug. 17, no. 140. (In Russian)
25. *Trotskii L. Ofiterskii vopros* [Officer question]. *Petrogradskaya Pravda*, 1918. July 26. Vechernii vypusk, no. 159. (In Russian)

26. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti* [Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk region]. F. 41. Op. 2. D. 363.

27. *Cheshsko-Slovatskii (Chekhoslovatskii) korpus. 1914—1920. Dokumenty i materialy: v 2 t. T. 2. Chekhoslovatskie legiony i Grazhdanskaya voyna v Rossii. 1918—1920 gg.* [Czech-Slovak (Czechoslovak) Corps. 1914—1920. Documents and Materials. In 2 vols. Vol. 2. Czechoslovak Legions and the Civil War in Russia. 1918—1920]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2018. 1024 p. (In Russian)

Информация об авторе

М. И. Вебер — кандидат исторических наук, научный сотрудник

Information about the author

M. I. Weber — Candidate of Historical Sciences, Research Fellow

Статья поступила в редакцию 31.01.2025; одобрена после рецензирования 30.03.2025;
принята к публикации 20.05.2025

The article was submitted 31.01.2025; approved after reviewing 30.03.2025;
accepted for publication 20.05.2025